

Беречь всегда

Н. В. Полянский,

слушатель
Московской
высшей партийной школы

С конца семидесятых мне довелось работать сначала лектором, затем инструктором Владимирского обкома ВЛКСМ, курировал военно-патриотическое воспитание молодежи. Времена известные — их сейчас называют «застойными». Хотя сказать, что до апреля 1985 г. везде и во всем был только застой, а после лишь одна перестройка, — значит сказать неправду. В прошлом уже зарождались ростки настоящего, но и в настоящем на нас висят еще путы прошлого.

Мне посчастливилось быть в числе тех, кто начинал в нашей области во многом уникальную поисковую операцию «Фронтное письмо». Отчасти она состоялась по причине появления среди молодежи неформального отношения к истории Отечества, поиска новых источников ее познания, невольного отрицания постулатов, предлагаемых официальной наукой. Одно время повысился интерес к мемуарной литературе. Но она не могла полностью удовлетворить читателей, тоже приобретающих официальный характер и раскрывая историю страны на недоступном для многих уровне полководцев и руководителей государства. Обращение к письмам простых солдат, своих земляков, позволило участникам поиска вплотную подойти к понятию «Великая Родина» через родину малую — свой город или село, в котором когда-то жили и сейчас живут конкретные люди, защитившие страну от нашествия врага. Их подвиг становится ближе и понятнее, воспитание на их примере доступнее. Поэтому одна из сторон уникальной поисковой операции заключается в том, что она была, несмотря на определенное противоречие с официальным толкованием исторической науки и ее места в период «расцвета застоя» (начало организованного поиска приходится на 1980 г.). Она смогла объединить усилия ряда государственных учреждений, общественных организаций и почти всех городских и сельских школ области. Уникальность операции также в том, что она не превратилась в пустой начин ради начала, ради того, чтобы чье-то усердие было лишним раз замечено в центральной прессе — и не более. Операция принесла конкретные плоды.

Под сенью областного государственного архива собрано пять тысяч документов военного периода — писем, дневников, фотографий, присланных когда-то с фронтов Великой Отечественной войны и хранившихся до поры в

семьях. Собранные письма — не просто информативный источник информации (как раз информации-то в них бывает мало, зачастую она искажена). Письма, скорее всего, — показатель состояния души человека в то или иное историческое мгновение. В них не гнали по большому счету, их не подстраивали под чью-то прихоть или требование. Главный гонимый авторов, ежедневно находившихся между жизнью и смертью, заключался в том, что если вдруг не суждено им будет вернуться домой, то о них останется хоть какая-то память. Останется, если это будет нужно потомкам.

Кому еще был нужен поиск? Именно с такой постановкой вопроса столкнулись инициаторы поисковой операции — сотрудники Владимирского государственного архива заместитель директора И. А. Альтман и Я. М. Шапкин — старший археограф. Их союз образовался не случайно. Илья Александрович в то время активно занимался изучением личных фондов. Яков Мокеевич не менее активно участвовал в патриотическом воспитании молодежи. Ведь старший археограф до работы в архиве был областным военным комиссаром. Он — генерал-майор в отставке, участник Великой Отечественной войны (не знаю, какое звание выше). Сбор фронтных документов личного характера стал для молодого ученого-историка одной из точек отсчета его будущего становления как ученого, а для ветерана естественным продолжением дела, которому посвящена жизнь.

Таким образом, мы выяснили, что *им нужен был этот поиск.*

Кому еще?

Идею операции обсудили в архиве. Специалисты знают, насколько трудно бывает сдвинуть с места архивные учреждения. Отговорок, причем весьма убедительных, масса. Во-первых, государственное учреждение такого характера не обязано вести подобную общественную работу, у него есть иные, более серьезные задачи. Во-вторых, малочисленный штат, у которого весьма скромная оплата труда, а работы — пруд пруди. В-третьих, как правило, старые архивы (наш относится именно к таковым) переполнены, и их фонды закрыты для поступления материалов. И еще есть и в-четвертых, в-пятых... И все-таки Владимирский архив взял на себя обязанность организовать методическое руководство сбором фронтных реликвий, их учет и хранение.

Справедливости ради следует отметить, что идея сбора писем не принадлежала владимирцам. В канун 35-й годовщины Победы над фашизмом журнал «Юность» объявил операцию «Память», рассказал о решении создать единое всеоюзное хранилище фронтных писем при Центральном архиве ВЛКСМ. Инициаторы областной поисковой операции, профессиональные архивисты отлично понимали, что без определенного места гарантированного хранения постаревших и выцветших документов нет смысла начинать работу. В то же время неизвестно, когда в Москве сумеют найти возможность организации единого хранилища. Поэтому было принято решение собранные письма хранить в своем архиве. Но...

Но для этого их нужно как минимум собрать.

Ходьба по инстанциям не подвиг. Но и удовольствием ее не назовешь. Чиновники

смотрели на инициаторов и удивлялись: зачем им это надо? Ну понятно, ветеран (вспомните, с какой псевдоуважительностью мы подчас относимся к старшим товарищам и их «фантазиям»). А молодой-то что? Выгоды себе ищет?

— Простите, а какая тема вашей кандидатской? — примерно *такой* вопрос с небольшими отклонениями в виде перестановки слов в предложении задавали руководящие инстанции и выслушивали ответ:

— Народничество.

(Признаться, у меня с языка тоже сорвался этот вопрос, когда я впервые разговаривал с «ходоками».)

Привыкли мы к высоким словам, сделали их расхожими: это надо молодежи, народу, истории... Забыли, что всякое «это надо всем» только тогда действительно надо, если оно становится необходимым конкретным людям. В 1980 г. в будущее операции сначала поверили единицы. Не с первого раза, но поверили. Это секретари обкома комсомола О. А. Доничев и В. И. Седунов, зав. облоно А. И. Артемова, заведующий областным архивным отделом Л. И. Леонтьев. Большое им спасибо!

И еще спасибо пионерам и комсомольцам древнего края, которым тоже оказалось нужным общение с письмами, посланными из военных лет.

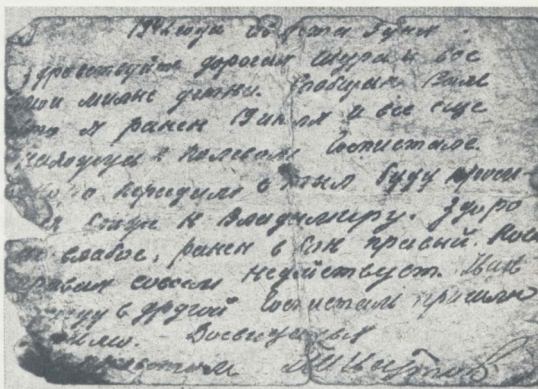
Официальными организаторами «Фронтového письма» стали обком комсомола, архив, отдел народного образования, военкомат и, конечно же, областное отделение Общества охраны памятников. В сборе писем приняли участие ветераны войны и труда, комсомольский актив, отдельные граждане и, самое главное, школьники всей области. На основе дважды переизданной методички в помощь организаторам поисковой работы на местах школьные краеведы дом за домом, квартира за квартирой обходили закрепленные за ними территории, беседовали с участниками войны, бывали в семьях погибших воинов. Неоднократно проводились семинары с секретарями комитетов комсомола, работниками народного образования, выпускались плакаты.

В том, что методическое руководство поиском необходимо, сомнений не возникало. До начала организованного движения поисковых групп не раз приходилось сталкиваться с варварскими результатами их «работы». К примеру, ранее собранные документы могли храниться (?) в непригодных помещениях, в шкафах, где они были свалены грудой. За кучи документов никто не нес никакой ответственности. Письма приходили в негодность, терялись, портились. Их покрывали лаком для красоты (!) и намертво приклеивали силикатным клеем к стендам со стандартным названием «Они сражались за Родину». И это были последние бои писем и фотографий, в которых они погибали.

Организаторам поиска в основном удалось преодолеть невежество в обращении с фронтовыми документами. И все же до сих пор с некоторых школьных стендов с укором смотрят на нас медленно умирающие памятники Отечества, превращенные когда-то с чьей-то легкой руки в «наглядную агитацию».

Изжиты ли теперь в нас самих, в наших детях бациллы неуважения к документальным свидетельствам далекой и близкой истории, сегодняшнего дня?

Не могу не отвлечься от основной темы, хотя отвлечение это тоже касается сути описываемого. 7 сентября 1988 г. в «Правде» появилась небольшая заметка «Сберечь для потомков», авторы которой призвали редакции газет, архивные и музейные учреждения, общественность сделать все возможное, чтобы спасти письма, поступающие в печатные органы, начиная с апреля 1985 г. За это время в редакции поступила масса ценных документов, воспоминаний, писем-исповедей от читателей. Ежедневная почта газет состоит из сотен, а иногда и тысяч посланий, раскрывающих личную позицию людей во вчерашнем и сегодняшнем дне жизни страны. Сотрудники не успевают обрабатывать этот поток писем, газета хранить их не может, архивы и музеи в свои фонды не принимают. Безусловно, надо что-то делать для выявления наиболее интересных и важных документов эпохи перестройки и гласности, их дальнейшей сохранности и использования. Все это понимают, только на призыв не откликнулся никто. Не

обратили на него внимания и те руководящие инстанции, от которых зависит судьба не начатого еще начинания. Не потому ли, что нет пока спущенных сверху «объективных предписаний» в виде указаний?

Итак, поиск объявлен, методические указания доведены до исполнителей, между краеведами распределены зоны их действий... Сделано немало, но достаточно ли?

Вы можете представить себе старую мать, отдающую в чужие руки последнее, что осталось от не вернувшегося с фронта сына — сотни раз перечитанное, полуистлевшее, но бережно хранимое десятилетиями письмо и

Автограф солдатского письма

Солдатское письмо

выцветшую фотографию, на которой только она одна различит знакомые ей черты? Различит не глазами — они совсем стали плохо видеть, а сердцем. Скажете, кощунство?

А что вы скажете, если узнаете, как нерадивые потомки или просто чужие люди выметают оставшиеся после умерших вдов и матерей ставшие ненужными реликвии? Вандализм?

Ну а сколько таких реликвий случайно пропадает во время переезда семей с места на место, сгорает от пожаров? Или это судьба?

Наверное, нет смысла продолжать дальше. Основная причина утраты фронтовых документов известна. Она кроется в непонимании исторической ценности, в отсутствии культуры хранения семейных архивов. Их розыск в будущем, безусловно, будет более сложным и трудоемким. Время немилосердно уничтожает рукописные памятники. Еще пять-десять лет, и в семьях фронтовиков почти не останется писем: они сгорят, потеряются, рассыплются в прах... Что же делать?

Как много вопросительных знаков можно наставить, развивая дальше проблему сохранности описываемого исторического наследия! Помог решить ее все тот же архив. Владельцам писем были даны гарантии вечной государственной сохранности принятых от них документов, изготовления отдельных фотокопий, возврата семейных реликвий по первому требованию. Сообщалось также, что собранный материал будет использован для подготовки сборника «Фронтовые письма владимирцев (1941—1945 гг.)». Письма стали сдавать. Причем не только их родственники, но и сами участники войны.

Сотрудники госархива действительно подготовили к печати этот сборник. Он должен был стать итогом работы всех участников поисковой операции. Но не стал. Потому что лежит он вот уже пятый год в Верхне-Волжском книжном издательстве, у которого и без него забот хватает. Во Владимире давно поняли важность проведенной акции. Так давно, что, наверное, и забыть успели. А вот для Ярославля (именно там находится издательство) это понимание доходило очень и очень долго. Издание сборника включено в план только 1990 г. Это значит, что многие люди попросту не дождутся обещанной книги.

Сейчас с письмами можно работать. Собранные и систематизированные по всем правилам архивного дела, они стали единой коллекцией фронтовых документов. Журналисты и историки неоднократно использовали этот богатейший материал для публикаций и научных работ. Как уже говорилось, подготовлен сборник. Молодой драматург Александр Матвеев написал пьесу «Письма к младшему сыну». Центральное телевидение в начале 1987 г. показало сюжет, в основу которого была положена судьба реального человека и его фронтовая переписка.

Школьные музеи обогатились в результате поиска новыми экспонатами. В их экспозициях широко используются копии переданных краеведами документов. Юные экскурсоводы в своей работе чаще стали пользоваться близкими и потому более понятными сведениями из боевой жизни земляков-фронтовиков.

Владимирский архив самостоятельно вряд ли смог бы выполнить такой объем — обработать тысячи документов и специальных ан-

кет поисковой операции. Существенную помощь оказали активисты, и в их числе археографический студенческий отряд Московского историко-архивного института, направленный во Владимир в 1983 г. по линии ЦС ВООПИИК. В своей работе будущие архивисты руководствовались брошюрой «О сборе и использовании документальных памятников истории и культуры родного края», подготовленной археографической комиссией АН СССР.

Были и другие постоянные помощники. Герой Советского Союза, председатель областного совета ветеранов И. М. Гусев ежегодно в торжественной обстановке принимал от имени штаба «Фронтового письма» из рук молодых краеведов собранные ими материалы. В этих всегда праздничных актах, ежегодно проходивших в канун Дня Победы, принимали участие ветераны войны, члены семей фронтовиков...

Бывший секретарь Владимирского горкома партии, участница войны С. С. Заржицкая. Женщина необычной судьбы, она вслед за мужем прошла фронтами Великой Отечественной. Одна из первых сдала свой архив и повела активнейшую агитационную работу среди других ветеранов, доказывая необходимость передачи писем на государственное хранение. Потому что это надо потомкам...

Рабочий железнодорожного узла Евгений Романов (не участник, не член, не ветеран), самостоятельным поиском открывший для обществу имена многих владимирцев, подвижки которых в годы минувшей войны нам не были известны. В архив он передал 350 документов...

* * *

Прошло достаточно времени с тех пор, как завершена во Владимирской области поисковая операция «Фронтовое письмо». Но что-то не дает мне успокоиться, берет память, заставляет писать. О чем? Как будто все закончилось не так уж плохо. Не без шероховатостей, конечно. А где бывает все гладко? В иных местах и такого не было. Беспокоит другое. Операция прошла «от и до». Отгремели салюты 40-летия Победы, замолкли фанфары — она остановилась.

Сознательно не привожу в своей статье ни одной цитаты из писем и дневников. Хотя можно было нагнать слезу на читателя строками из трагического и героического былого. Боюсь, что могут они повести в сторону очередной кампании. Моя цель — постараться повлиять на отношение к документам личного, весьма и весьма доверительного характера как к одним из важнейших источников оценки истории страны в различные этапы ее становления. Мимо этих источников нельзя проходить, спокойно созерцая, как они уходят из жизни. Они тем более важны, что их авторы — простые люди, или, как мы любили говорить, «подлинные творцы истории». А ведь именно сейчас, в период перестройки, бывшая красивая фраза как будто начинает становиться истинной. Значит, простите еще за одну красоту, эту правду жизни надо беречь: правду о войне, о восставлении разрушенного, о целине, о надеждах и тревогах 50-х, о «застое» 70-х и, наконец, о теперешней перестройке.

Не сберечь сегодня, а беречь всегда.